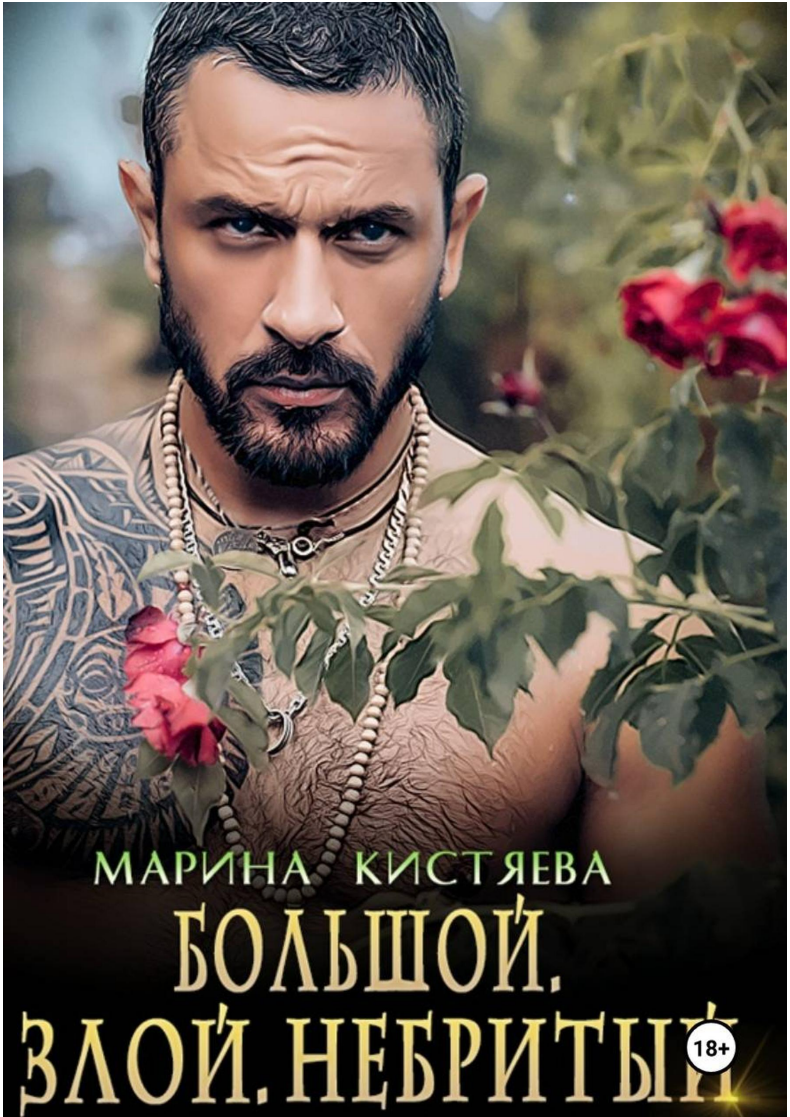

МАРИНА КИСТЯЕВА
БОЛЬШОЙ.
ЗЛОЙ. НЕБРИТЫЙ
18+

Марина Кистяева

Большой. Злой. Небритый

https://litres.ru/74736848
SelfPub; 2026

Аннотация

Мы – близнецы.

С детства вместе. Не разлей вода.

Нас часто путают, и, порой, нам это нравится. Некая игра - детская забава.

Сестра даже пару раз просила побыть ею Как, впрочем, и я.

Но сегодня о «замене» меня попросила не Рита, а ОН.

Большой. Злой. Небритый.

Ворвавшийся в квартиру сестры с огромными претензиями.

Да и не попросил, скорее уж, потребовал

Марина Кистяева
Большой. Злой. Небритый

БОЛЬШОЙ. ЗЛОЙ. НЕБРИТЫЙ

ГЛАВА 1

О чем нам твердят родители в детстве?

Чтобы мы ни в коем случае не открывали дверь незнакомцам.

Боле того.

Не открывали дверь в принципе, не посмотрев в «глазок».

Но кого интересует «глазок», если ты находишься в квартире элитного дома?

Квартира, кстати, не моя.

Сестры.

А сама сестренка отбыла в неизвестном направлении, оставив мне ключи с самыми наилучшими пожеланиями. Что, скажем, настораживало.

Сестру я любила. Она – меня тоже.

Это первое.

Второе. Когда ты только что пролетела полмира, пробыла в воздухе больше двенадцати часов, потом ещё толкалась в пробке два часа, тебе есть дело, кто стоит за дверью?

Наверное, есть. Вернее, должно. Но как-то на периферии

сознания.

Я хотела спать.

Я хотела есть.

Я не хотела видеть никого из знакомых Риты.

Скорее, даже ухажеров.

Я собиралась в душ. Постоять пять минут под теплой водой, смыть пыль и на кроватку. Под теплое одеялко и до утра. Даже намеревалась отключить телефон. Если уходить «на дно», то по полной.

Не получилось.

Потому что кто-то в данный момент стоял на площадке и очень активно названивал в дверь.

Настырно. Требовательно.

Выругавшись, я поплелась к двери.

Чуть позже я пойму, какую роковую ошибку я совершила.

Всё-таки надо слушаться родителей даже в сознательном возрасте.

Медленно моргая, я подошла к двери и просто открыла её.

Я же, черт возьми, в элитном доме… Тут чужие не ходят. Тут все свои.

Я ошиблась.

Первое, во что уперся мой почти сонный взгляд – рубашка от «Армани». Дорогая, зараза. Это плохо. Кто-то спросит – почему? Потому что такие рубашки себе могут позволить только серьезные люди.

Я же ни к чему серьезному готова не была.

Рубашка оказалась прелюдией.

Мою легкую заторможенность я отнесла к усталости. Потому что нельзя никак объяснить почему я долго и упорно смотрела на рубашку и не поднимала глаза выше? Рубашка рубашкой, но даже она не скрывала фактуру крепкого мужского тела.

Эх…

Да, незваный гость оказался высоким крупным мужчиной.

Тоже плохо.

Лично для меня. Не люблю я вот таких здоровяков, и ничего не могу с собой поделать. Сейчас мода на «качков», на то, чтобы одежда трещала на богатырских плечах, а футболки идеально подчеркивали накаченные бицепсы-трицепсы. А мне не нравилось. Без причины. Без следствия. Интуитивно.

И ещё мужчина был не брит. Опять же, мода. Эти аккуратные и не очень бородки не «носил» сегодня лишь ленивый.

А меня раздражали.

Мне всё же нравилось, когда мужчина аккуратно выбрит.

Стоящий передо мной амбал не носил бороды, но вот побриться ему явно не помешало. Как-то не аккуратно. С такой-то рубашкой.

Весь его вид уступал взгляду. Мама дорогая….Может, мне всё же сделать попытку и закрыть дверь? Типа – вы ошиблись, и быстренько за замок.

Не получится.

Мужчина смотрел на меня зло. Даже агрессивно.

- Можно?

Вопрос прозвучал сквозь сжатые губы, и был задан таким тоном, что не подразумевал ответа. Незваного гостя в принципе не интересовал мой ответ.

- Нет, - а что я могла ещё сказать?

И вот тут по всем правилам приличия гость должен развернуться и удалиться.

Я ему не рада. Он мне…хммм…тоже.

Но продолжал стоять, испепеляя меня взглядом.

Да, выглядела я не наилучшим образом, но зачем же так-то? Посмотрела бы я на него после длительного перелета и конкретного недосыпа.

И в гости я его не звала, поэтому он может проваливать на все четыре стороны.

- Я всё же пройду.

Снова не дружелюбный тон шокировал меня не менее, чем дальнейшие действия мужчины.

Меня взяли за плечи – ощутимо – и просто передвинули, словно я ничего не весила. Потеснили.

Я не успела никак отреагировать, как небритый гость прошел мимо меня, задев грудью моё плечо, окончательно потеснив.

- Что вы себе позволяете? Немедленно выйдите из квартиры! – стараясь сохранять спокойствие и не поддаваться па-

ники проговорила я.

Куда там…

- Дверь прикрой. Разговаривать будем.

От такой наглости я на мгновение опешила. Чтобы вот так и сразу да ещё таким тоном.

Мне бы перевести дыхание. Честно. Да встретится с здоровяком завтра. Тем более, ни когда на мне халат, благо хотя бы не шелковый. У Риты-то так раз все шелковые, у меня тоже имеются, но после дороги я выудила из раскрытого чемодана первый попавшийся – оказался любимый хлопковый.

С забавными лошадками на груди.

Почему бы и нет? Взрослые девочки тоже любят такие рисунки.

Тем более, если взрослая девочка иллюстратор детских книг.

Но обо мне и моей профессии – позже.

Сейчас главное – здоровяк в «Армани». Часы на руке у него тоже имелись, их я не разглядела. Да и смысл? Понятное дело – брендовые и дорогущие.

И какое мне дело до них? Скорее всего, мозг не хотел воспринимать общую картину происходящего, вот и акцентировался на мелочах.

- Разговаривать я с вами не буду, - стараясь держать тон строгой учительницы, процедила я и шире распахнула дверь. – Прошу немедленно покинуть квартиру, иначе я буду вынуждена позвонить охране. Вы вторгаетесь на чужую терри-

торию, и я…

Договорить мне не позволили.

Подошли, аккуратно отцепили мою руку от дверной ручки и закрыли дверь.

Без хлопка.

Вот тут меня и накрыло. Одновременно по нескольким фронтам. И то, что я одна в квартире с незнакомцем. От его дурманящего запаха, на который я тоже акцент сделала не вовремя. И на то, что стены квартиры с шумоизоляцией. Кричи, не кричи, никто на помощь не придет.

Так, девонька, спокойно. Как ты себя позиционируешь? Взрослой молодой женщиной. Вот ей и будь!

Никто тебя насиловать и убивать не собирается!

Хотя судя по недоброму взгляду со вторым я, возможно, и погорячилась.

- Что вы творите? – мой голос охрип.

- Закрываю дверь, чтобы ты, наконец, перестала меня выгонять.

- А что я должна с вами делать?

Ох, люблю я задавать провокационные вопросы.

Но здоровяк даже бровью не повел.

Может быть, он относится к категории тех самых пресловутых «бычков», у которых все мозги ушли в бицепсы? Ну, вдруг. А дорогая одежда и часы – папина заслуга.

Кого я обманываю? Стоящему неподалеку от меня мужчине на вид можно было дать тридцать два-тридцать четыре

года, и по серьезному выражению на лице никак нельзя сказать, что он живет за счет кого-то.

Я сделала шаг назад.

На всякий случай.

Всё-таки удобнее смотреть на собеседника, что превышает в росте, на расстоянии.

- Пока просто поговорить.

- Пока?

- Да.

Он скрестил руки на груди. Ноги расставил чуть шире.

Многоговорящая поза.

- Я вас первый раз в жизни вижу. Вы врываетесь – да-да, врываетесь в мою…то есть…ай, не важно, ко мне в квартиру, отодвигаете в сторону, закрываете дверь и наседаете на меня! Как мне по вашему реагировать? Мило улыбаться?

- Мило улыбаться мне не надо. Грегу будешь.

- Кому? – я захлопала ресницами, ощущая себя натуральной блондинкой.

Когда мне было восемнадцать лет, я отправилась на курсы вождения. Мой куратор, как-то не выдержав очередного слишком резкого старта, посмотрел на меня внимательно и сказал: «Девонька, не заставляй меня поверить, что ты настоящая блондинка».

С тех самых пор его «девонька» ко мне намертво прицепилось. Куратор у меня был шикарный, мужик с юмором, за пятьдесят. Ему можно было и снисходительно разговаривать

с нерадивыми учениками.

- Грегу.

Таааак…

Меня начинали терзать смутные сомнения.

- Послушайте, вы ошиблись…

Договорить мне не дали.

- Неужели? – и небритый глумливо выгнул бровь.

Мол, такие, как он, никогда не ошибаются.

Что ж, парень, тебя ждет разочарование. Пусть и первое в жизни.

- Да, - я тоже скрестила руки на груди, отзеркалив его позу. Если он знаком хотя бы мельком с языком НЛП, нам будет интересно общаться.

Как-нибудь потом.

Скорее всего – в другой жизни.

- А я вот так не считаю.

- Мы будем спорить?

- Однозначно – нет.

Уже лучше.

- Вы пришли не по адресу, мужчина. Абсолютно, - имя его меня не интересовало, хотя на пару секунд показалось, что я его где-то видела. Слишком фактурный, запоминающийся.

Холодный блеск в его голубых глазах мне не пришелся по душе.

Что-то не так.

- По адресу.

- Вам нужна не я.

- Ты.

- Да нет же…

- Ты – сестра-близнец Маргариты Михайловны Романовой. Надежда Романова. И я пришел именно к тебе.

Если бы находились в театре, вот на этой реплике занавес обязан был бы упасть.

Но жизнь – не театр, хотя со мной бы и поспорили почитатели одного гения.

- Я вас первый раз в жизни вижу, - мне надо было что-то сказать, а не стоять и бестолково хлопать ресницами. – Вы не можете прийти ко мне.

- Я уже здесь, - незнакомец скривил уголок губ, выказывая высшую степень пренебрежения ко мне и к моим умственным способностями.

- Послушайте меня в последний раз. Больше я говорить не буду. Уходите немедленно. Вы находитесь в чужой квартире. Я вызываю охрану. Мне глубоко безразлично зачем я вам спонадобилась. Разговаривать с вами у меня нет никакого желания, и уже то, что вы знаете моё имя, меня конкретно напрягает. Поэтому – уходите. Пока – по-хорошему.

И почему я почти не удивилась, когда услышала категоричное:

- Нет.

Ну и к черту…

Что я должна распинаться перед ним? Он ворвался ко мне

в квартиру, и мне надо от него избавиться.

Больше на него не смотря, и не позволяя на меня давить одним своим присутствием, я развернулась и протянула руку к домофону, на котором располагалась и экстренная кнопка вызова охраны. Вот же ж! Мне о ней стоило вспомнить раньше. Но когда ты не хозяйка в помещении, иногда сложно сориентироваться.

Хорошо, что он не схватил меня за руку. Об этом я тоже подумала потом. Он просто накрыл домофон своей ручищей, преградив мне возможность вызвать подмогу.

- Надя, угомонись.

Вот так просто.

Надя – без отчества. И угомонись, точно мы, мать его ети, знакомы вечность, и он может проявлять ко мне фамильярность.

Иногда я бывала занудой, и оправдывала фамилию, хотя наша семья никакого отношения к великой династии не имела.

Я смотрела на его широкую ладонь и думала… Если я вцеплюсь в неё ноготками, основательно вцеплюсь, прямо до крови, царапая и раздирая кожу, я останусь в сознании, когда здоровяк поймет, что со мной на «ты» перешёл преждевременно?

Существовал и второй вариант. Чемодан с сумкой находились в спальне. Я по инерции довезла чемодан в ту комнату – удобнее разбирать вещи. Телефон положила на кровать.

Я точно знала – спальня запирается на замок. Мне бы только в неё попасть… Если предположить, что у меня будет полминуты, прежде чем некоторые вышибут дверь, я успею набрать полицию. Я быстрая и шустрая.

Когда не сонная.

Но сейчас в моей крови играет адреналин. Он мне в помощь.

- Даже не думай. Поймаю.

От холодного грозного тона меня бросило в холод.

Что не слово, то скрытая угроза.

Поймает он… А это уже попахивает физическим насилием.

Как бы я не пыжалась, как бы я не ерепенилась, исход один – надо договариваться. Дать возможность сказать ему то, зачем он пришел, а потом послать далеко и подальше. Без обратного адресата.

Я посмотрела на незнакомца, вложив во взгляд всё недовольство и гнев, что зародились в моей душе.

Сама виновата. Нечего открывать двери кому не попадя.

- Что вам от меня надо?

- Чтобы ты меня выслушала и приняла правильное решение.

- Правильное, то есть выгодное вам.

- Совершенно верно.

Я честно не знала, что делать дальше. Нет, знала, но мои варианты дальнейшего времяпровождения точно не совпа-

дали с тем, что надумал небритый гость.

Вздохнула.

- Я подумала, что вы пришли к сестре. Это её квартира.

- Да, подаренная любовником.

А вот это говорить ему точно не стоило.

Не важно, что я порой думала о поведении своей Ритульки, и как мы ссорились по этому поводу, я готова горло перегрызть любому, кто её задевал. Она, кстати, тоже.

Мы – близнецы. В полном значении этого слова.

Сейчас, уже с возрастом – а нам по двадцать пять – наши чувства и эмоции в отношении друг друга немного притупились. Мы уже остро не чувствуем боль, негодование, радость друг друга. Не носим одинаковые вещи. Не просим маму заплести обоим одну и ту же модель косички. И размер ноги у нас разный. Пожалуй, это единственное различие между нами. Да грудь. У меня побольше. Но кто нас не знает или видит редко, даже не заметит. Ещё с возрастом и из-за постоянной работы, требующей сосредоточения, а так же люблю к чтению, у меня начало портиться зрение. Хотя врачи выдвигали мысль, что зрение ухудшалось из-за травмы, полученной в детстве. Я не удачно упала. Мы весело проводили время на долгострое, исследовали позабытую всеми стройку, и я соскользнулась. Упала очень неудачно. Или, напротив, очень удачно. Голову тогда сильно повредила, но опять же по словам врачей я родилась в рубашке, потому что моя головушка приземлилась рядом с торчащей из фундамента

арматурой. Несколько сантиметров, и меня бы уже не было. Рита жила со мной вместе в палате. Отказывалась уходить. Ругалась с врачами, даже бросалась на них, и одного укусила. Дети…Врачи пошли навстречу, оформили и её по больничному листу, выделив койку рядом со мной. Рита ухаживала наравне с взрослыми.

Она у меня молодец.

Мы всегда дружны. Всегда вместе.

Естественно, выросли и у нас у каждой появились свои предпочтения. Не сразу, с лет шестнадцати. Я подалась в художники-иллюстраторы, Ритулька в экономику. Закончила МГУ с красным дипломом. А то, что мужчины слетались на её жизненную энергию, оптимизм, красоту и умение преподнести себя в нужном образе…Кто же тут виноват? Рита никогда не была вертихвосткой. У неё на первом месте – карьера и успешный бизнес. То, что в число её поклонников входили только богатые и успешные люди – тут я ничего не могу сказать. Каждому своё. За счет мужчин она точно не жила, и не относилась к числу содержанок, которых, кроме шмоток и развлечений ничего не интересовало.

Когда я узнала про квартиру, пришла в тихий ужас.

- Ритуль, я даже спрашивать не буду, сколько она стоит.

Сестра по-доброму рассмеялась.

- Вот и не спрашивай.

- До хрена.

- Больше.

- И ты приняла подарок.

Рита пожала плечами.

- Если дарят, зачем отказываться… Кстати, квартиру мне подарили не за постельные услуги, хотя девяносто девять процентов наших знакомых так думают.

- А за что? – мне тоже стало интересно.

- Я разработала одну схему, которая принесла товарищу кучу бабла. Так что можно сказать это моя доля.

- Но выглядит иначе.

Сестра пожала плечами.

- Кто как хочет, так и думает. Человек не мог официально выделить в фирме мне такую сумму. Пришлось изворачиваться.

- Но ты с ним встречалась.

- Правильно! – тут Ритулька ткнула в меня пальцем. – Мы уже расстались.

- Сумасшедшая.

- Такая же, как и ты.

Я её любила. Она меня тоже. И кто бы чтобы не говорил про неё, про меня, про нас, мы – единое целое. Таковым и останемся.

Между нами не существовало тайн. Небольшие секреты, но у кого их не бывает? Это логично.

Поэтому я сразу же бросилась на защиту Ритульки:

- Не смейте её оскорблять! Не ваше дело, кто кому дарит и что!

- Не моё. Пока не касается моей семьи, - ответили мне в тон.

- Приобретение этой квартиры касается непосредственно вас или вашей семьи? – я вздернула подбородок кверху.

- Пока нет.

- Вот пока тогда ничего и не стоит говорить!

Он прищурил глаза, и у меня по спине побежал холодок.

- Не буду.

Я перевела дыхание.

- Что вам от меня надо?

- Может, предложешь хотя бы присесть?

Он издевается?

Я покачала головой.

- Нет. Чем неудобнее вам будет со мной общаться, тем быстрее вы покинете квартиру и оставите меня в покое.

- Боюсь, что тебя я в ближайшее время в покое не оставлю.

- Вы – сумасшедший?

Когда-то я изучала рекомендации по общению с душевнобольными, маньяками и террористами. Ни единого полезного воспоминания не воспроизвелось в уставшем мозгу, что напрочь отказывался сотрудничать. Ему, как и мне, хотелось в душ и спать.

- Похож?

- Ведете себя не адекватно.

- А ты смелая. Это хорошо.

Почему в его словах мне снова показалась ирония?

Я устала препираться ни о чем, и негромко спросила:

- Так что вам от меня надо?

Некоторое время незнакомец молчал.

Я тоже.

Какая существует вероятность, что он передумал?

Нулевая.

- Вы с сестрой близки, насколько я знаю, - его осведомленность все больше меня напрягала. – Близняшки, довольно распространенное явление. Что ж… Это даже лучше. Значит, ты знаешь повадки и характерные черты своей сестрицы. А так же в курсе, что она последнее время мутила интрижку с Грегом Адамиди.

Незнакомец сделала эффектную паузу.

Как ни парадоксально, но личную жизнь последние полгода мы в разговорах с Ритой опускали. Как-то не до неё было. У меня случилось очередное расставание, неудачный роман, у неё…всё, как всегда. Нас больше интересовала работа, достижения. Разговаривали мы каждый день и в основном ни о чем.

Она мне говорила, что, отдыхая в Ларнаки, познакомилась с интересным молодым человеком. Я посмеялась в ответ – мол, и почему я не удивлена? Кто-то, а Рита никак не могла обойтись без курортного романа. На этом как бы всё. Поговорили и забыли.

Фамилия Адамиди явно была с посылом на Кипр.

- Поспешу вас разочаровать – не в курсе.

В голубых глазах мелькнул недобрый блеск.

- Не верю. Но даже если так, то это уже твои проблемы.

- И почему же?

- Потому что ты сыграешь свою сестру. Для тебя это не в первой. Любые близнецы любят разыгрывать знакомых, притворяясь друг другом.

Моя точка кипения достигла апогея.

Мы с Ритулькой были не ангелами, росли обычными детьми. Любили проказы. А кто их не любит, когда детство играет в попе и поозорничать святое дело?

Знакомых мы разыгрывали. Родители, конечно, нам за это давали нагоняй, тем самым только подогревая интерес к новым шалостям. Почему бы и нет?

И в подростковом возрасте, и когда учились в институте. Даже, помнится, было дело, когда на свидание к парням друг друга бегали… Проверяли их подобным образом – узнают-не узнают свою кралю…

- Зачем мне это? – уже подбирая слова, и попой чувствуя неладное, поосторожничала я.

-Зачем? – вторил он мне, и недобро усмехнулся. – Затем, чтобы не позволить мне тотчас отправиться на поиски твоей непутевой сестрицы и при встрече не придушить её собственными руками.

-Эй… Вы перегибаете палку.

- Я? – он наклонился ко мне, и вот тут я ощутила в полную силу разницу в нашем росте. И то, что я в халате, а он одет

с иголочки. Не смотря на мою адекватную самооценку, почувствовала я себя не ахти. Как-то…приземисто. – Мой брат из-за этой су…девушки попал в аварию. Они расстались, он был в очень расстроенном состоянии. Сейчас он находится в больнице. Как ты думаешь, мои адвокаты – лучшие адвокаты Кипра – смогут доказать косвенную, а то и прямую причастность Маргариты Романовой к аварии?

- Вы сумасшедший.

Я не спрашивала.

Небритый здоровяк нагнулся ещё ниже.

- Хочешь на личном опыте проверить мою адекватность?

ГЛАВА 2

Сумасшедшей оказалась я.

Потому что часом позже мы ехали в какую-то нереально крутую клинику, куда вход простым смертным был заказан.

Я сидела с закрытыми глазами. Смотреть на большого злого парня, который представился сквозь зубы, и которого, как оказалось зовут Андреа, но он великодушно позволил себя называть по-русски Андреем, я не желала.

Андреа, Андрей – мне какая разница?

Меня волновало другое.

Как я на это подписалась? И почему, собственно, я?

- Твоя сестра не берет трубку от неизвестных абонентов, - мрачный мужской голос, раздавшийся в салоне, заставил

меня вздрогнуть и открыть глаза.

- Что? – я не сразу поняла смысл сказанного.

Он мои мысли читает?

- Твоя Рита легла на дно.

- Нет, - твердо сказала я, смело посмотрев на собеседника, что уверенно вел большой черный кар по ночной Москве. Ориентировался он прекрасно, что наводило на смутные подозрения, что этот мужчина проживал в столице долгие годы. И как тут не вспомнишь легендарное «понаехали»… Что им с Грегом на Родине не живется?

И если Рита познакомилась с его братом на Кипре, то что они оба делают в Москве?

Пока вопросов было больше, чем ответов.

- Тогда почему она не отвечает и Грегу?

- Я откуда знаю? – мне с трудом удалось сохранять ровный тон, хотя кричать очень хотелось.

- И тебе не кажется это странным?

- Нет. Я не вмешиваюсь в дела сестры.

- Даже так?

- Даже так.

- А почему ты, например, не позвонила ей, а поехала со мной?

- Почему…

Продолжить я не успела, потому что в этот самый момент в салоне раздался знакомый рингтон.

Звонила Ритулька.

Я, по прежнему смотря на профиль грека, который, гад, усмехнулся, словно понял, кто по мне соскучился, медленно открыла сумочку и взялась за телефон.

Прежде чем его вынуть, помедлила.

Черт, Ритка, я тебя прибью.

Честное слово.

Хотя…

Между нами с самого раннего детства существовала договоренность – если одна вляпалась, конкретно напортачила, мы предупреждаем друг друга.

Всегда.

И с тех пор ничего не изменилось.

Я взяла телефон и ответила:

- Привет.

- Привет, моя хорошая, - голос Риты звучал устало. – Я буду говорить быстро и по делу. Скажи мне, пожалуйста, ты сейчас где? У меня в квартире?

- Нет.

- Слышу едешь… Отлично. Слушай, а твой попутчик случайно не некий Андрей Адамиди?

Вот тут я напряглась.

Но ответить что-либо не успела, потому что Рита быстро добавила:

- Если да, дай ему трубку. Его шкафообразные амбалы меня не пускают в палату к Грегу.

Я не знала – смеяться или плакать.

Серьезно.

Что за концерт, за представление устроили эти двое? Нет, трое! Один влюбился, вторая пожелала расстаться, третий меня едва ли не за шиворот собрался везти в больницу, так как счел, что брат, увидев возлюбленную, придет в себя. Видите ли, глаза-то он после аварии открыл, а вот реагировать нормально не спешил… Врачи разводили руками и говорили, что это постшоковое состояние.

И между всеми ними я – уставшая, замученная, маленькая и почти хорошенькая.

- Мы с тобой поговорим позже, - я не смогла сдержаться от угрозы. – Основательно так.

- Хорошо. Так старший Адамиди рядом?

- Да. И по его словам, жаждем свернуть тебе шею.

Я не смотрела в сторону Адамиди, зато он теперь изучал меня. Я интуитивно почувствовала, как напряглось его крупное тело. Как принято говорить в таких случаях? Хищник застыл перед прыжком к жертве.

Только я жертвой не была никогда. И не собиралась начинать.

Рита хмыкнула.

- Пусть в очередь встанет.

- Кстати, я на правах сестры, пролезу первой.

- Договорились.

Я молча, ничего не говоря, протянула телефон мужчине.

Тот с готовностью его взял.

Он не говорил – слушал. На его лице не дрогнул ни один мускул. Непробиваемый какой-то.

Лишь потом сухо добавил:

- Передай трубку охране, - и следом. – Пропустите её, но будьте рядом.

Я покачала головой. Этот Грег лицо королевских кровей? И что, интересно, может ему сделать моя сестра, раз нужна охрана?

- Если во мне отпала надобность, может, отвезете меня тогда домой?

- Нет.

- Как нет?

Да что он за человек такой…

Я краем сознания отметила, что скорость увеличилась, и мы явно превышали допустимый лимит.

- Мне проще и быстрее попасть в клинику, чем отвозить тебя домой.

Ему.

Не мне.

Эгоизм в открытой форме проявления.

- Остановите машину, и я выйду.

- Прямо здесь? – от его самоуверенной ухмылке, которая, видимо, являлась фирменной, мне захотелось ему врезать.

Но доводы разума всё же взяли своё.

Ударю – потеряет управление.

В чем-то она прав.

Мы на трассе с четырехполостным движением, вечер, пятница. Трасса оживленная. Мимо нас на ещё большей скорости проносятся другие любители погонять.

- Этот вечер никогда не кончится, - пробормотала я и отвернулась к окну.

Разговор между нами исчерпан.

Доехали мы быстро, и я с облегчением вздохнула, когда вышла из спортивного кара.

Собираясь, я прихватила с собой легкую кофточку, зря, надо было более теплую. Не смотря на летние деньки, ночь выдалась прохладной. Поежившись, я тоскливо посмотрела на большие тонированные двери клиники. Выражаю надежду, что меня пустят внутрь, а не оставят стоять на крыльце за ненадобностью.

- Пойдем.

Здоровяк в «Армани» прошел мимо, перепрыгивая через ступень, поднялся на крыльцо и уверенным движением распахнул дверь.

Я не то, чтобы не понимала стремлении Риты жить богато. Это глупо. Каждый человек желает жить в достатке, чтобы хватало на всё необходимое и чуть больше. Это естественно. Рита же стремилась именно к состоятельной жизни. Опять же, не за счет других. Сама. У неё с подросткового возраста появилось стремление зарабатывать.

Со мной было проще. Я рисовала, изучала фотошоп и читала романтическое фэнтези. Нищенствовать и отказывать-

ся от каких-то благ не собиралась, но и ставить деньги в угол жизненных принципов не планировала.

Мне нравилась моя работа, заработком я тоже была относительно довольна. Нет – значит, брала дополнительные заказы. Почему бы и нет? Если позволяло время и силы. Я любила путешествовать, узнавать новые места, копила впечатления. Но даже пребывая в чужой стране, я по пять-семь часов в день работала.

Рита распоряжалась временем немного иначе. Она относилась к числу трудоголиков. Иногда я ещё поражалась – откуда у неё брались свободные часы на встречи с мужчинами? Она умудрялась совмещать всё. Максималистка по жизни, она не останавливалась на достигнутом. Платная медицина в её понимании обеспечивала ей больше комфорта, внимательности и компетентности врачей. Своё стремление к богатству Рита периодически обосновывала и тем, что если понадобятся деньги на лечение, они будут.

Мы – близнецы.

И всё же разные.

Я поднялась по ступеням. Андрей стоял и ждал меня.

А это уже выходила за рамки сложившихся между нами отношений. Он должен был войти внутрь, я – следом. Вроде бы и с ним, и между тем в отдельности от него.

Нет. Стоял, ждал.

Зачем, спрашивается?

Мало мне сюрпризов и эмоциональных качелей было на

сегодня? Предостаточно. Я намеревалась встретиться с Ритой, посмотреть в глаза авантюристке и свалить на такси домой.

Лечь в постель – каюсь, душ уже отошел на задний план, - и до утра, чтобы меня никто не трогал, не спрашивал и не беспокоил. Жаль, нет в наличии берушей. Можно воспользоваться наушниками. Чтобы всякие сомнительные личности не трезвонили в дверь.

Я приблизилась к Адамиди. Тот нетерпеливо гипнотизировал меня голубыми глазами. Если так торопиться, то зачем ждать и проявлять мнимую заботу? То, что у господина Адамиди проблема с культурностью и этикой, я уже в курсе.

- Спасибо, - в отличие от него, нас родители всегда учили оставаться воспитанными.

Пройти мимо него оказалось не таким простым делом. Странно, но он встал таким образом, что загородил часть прохода. Вроде и пропускает, но и мешает одновременно. Не пихать же его.

Пришлось бочком.

Я даже живот втянула – хотя у меня его особо и не было, - чтобы ненароком не соприкоснуться с мужчиной.

Никакого контакта. Тем более физического.

И впредь – личного.

Я даже не посмотрела, как он отреагировал на моё довольно показное поведение. Не интересно.

Сама же клиника впечатление производила. Сильное.

Огромное фойе, большой идеально белый ресепшн, за которым, кто бы сомневался, находилась девушка модельной внешности с дежурной улыбкой. Панорамные окна, кожаные диваны и кресла, несколько охранников. Лифт, ведущий на верхние этажи и даже имелся эскалатор.

Неплохо обслуживают сильных мира сего.

- Нам наверх.

Как при таком громадном росте он мог передвигаться бесшумно? Или я настолько увлеклась созерцанием обстановки, что не услышала, как Андреа подошёл сзади. То, что он находился за спиной, нервировало и раздражало. Мне вообще хотелось больше его никогда не видеть, и забыть сегодняшний инцидент, как дурной сон.

Только почему не вовремя проснувшаяся интуиция иронично прошептала в ухе, что я очень наивна?

- Мне нет необходимости подниматься с вами. Я сестру подожду и внизу.

- Я настаиваю.

Адамиди встал по левую сторону от меня, и я пожалела, что выбрала балетки. В сабо на платформе выглядела бы я с ним рядом не такой малявкой.

Спорить сил не осталось уже.

Подняться? Без проблем. Лишь бы не вступать в ещё одну дискуссию.

Упрямо сжав губы, я выдвинулась к эскалатору. Никакого лифта, никакого уединения с здоровяком.

Хватило и квартиры Риту.

В большинстве случаев я не такая покладистая. Кусаться в ответ тоже умею. Сегодня – не тот случай. Да и смысл? Адамиди прет, как танк. Доводы разума – не его вариант.

Второй этаж, где располагались послеоперационные палаты, тоже выглядел внушительно. Хром, стекло, сталь, серебро. То, что преобладало в отделке и цветовой гамме.

Я вздохнула.

Если я упаду в обморок, мне же окажут первую помощь? Задала себе вопрос и тотчас усмехнулась. Окажут, а потом выставят счет из пяти цифр.

Палата, в которой находился младший Адамиди, определялась сразу. Трое охранников в идеально отутюженных костюмах и галстуках стояли у двери. И к чему такая осторожность?

Ритульки видно не было.

Андрей ускорил шаг, я же плелась следом.

Он подошёл к двери, переглянулся с охранниками, и вошёл в палату. Я осталась стоять в стороне. Благо рядом располагалось кресло, в него я и опустилась через полминуты. В ногах правды нет, давняя истина.

Если бы Рита не вылетела из комнаты спустя пару минут, я бы уснула.

- Идиот, - проворчала Рита и с усилием сдержалась, чтобы не хлопнуть дверью.

- Не буду уточнять кто, но с тобой согласна, - сказала я,

поднимаясь навстречу.

- О, Надюшка, привет, милая. Всё-таки притащил тебя сюда?

- Есть такое дело.

Мы обнялись.

- Соскучилась по тебе, - сказала сестра.

- Я тоже.

Мы не виделись два месяца, большой срок для нас.

- Ты как?

- Спать хочу, - честно ответила я.

- Извини, из-за меня у тебя выдалась бурная ночь.

- Ничего, справилась.

- Выглядишь усталой.

- Спасибо за комплимент.

- Прости, - она снова меня обняла.

- Не слышу раскаяния.

- Я сама на взводе…

Она обернулась и выразительно посмотрела на дверь.

- Надеюсь, Андрей тебе не наговорил гадостей?

- Ты с ним знакома?

- Имела счастье, - уголок губы Риты пополз вверх.

- Я жду объяснений.

Рита устало провела рукой по волосам, собранные в идеальный пучок. В отличие от меня, сестра была в нежно-желтом брючном костюме с короткими рукавами и в босоножках на высоком каблуке. В руках – клатч.

- Они будут. Хотя на самом деле и объяснять-то нечего… Грег пришёл в себя, Андреа появился в нужный момент. Думаю, уходить нам ещё рано, а вот от кофе я не отказалась бы. Как ты?

Я бы не отказалась от чего-нибудь покрепче.

Кофе за неимением тоже сойдет.

- Кафе на этом этаже есть?

- Уверена, что да.

Рита повернулась к одному из охранников и сказала:

- Мы не сбежим. Следовать за нами не надо.

Мы отошли на несколько метров, и я не смогла сдержаться:

- Всё настолько серьезно?

- Андрей…С ним сложно.

- Сейчас он выглядит едва ли не параноиком.

- Блин, Надюшка, мне так жаль, что тебе пришлось столкнуться с его напором.

- Да все равно, если бы не долгий перелет.

- Кстати, как слетала?

- Давай обо мне потом. Я очень, - тут я демонстративно заглянула сестре в лице, - очень хочу узнать, что происходит, и к чему нам готовиться.

- К войне, - ответила Рита, и тут же добавила: - Шучу.

Мне было не до шуток.

- Рита.

- После кофе. Крепкого и черного. У меня голова сейчас

плохо варит. Кстати, я тоже после самолета. Между прочим, второго рейса подряд. Пришлось вернуться, когда узнала, что Грег попал в аварию. Напился, дурак, и сел за руль.

- Так. Мне тоже требуется кофе. Лишь потом – информация.

По поводу кафе мы не ошиблись. Оно располагалось по правую сторону от эскалатора. Но обычным кафе место «для покушать» в этой клинике язык не поворачивался назвать. Скорее уж, ресторан. Идеально белые скатерти, на каждом столике ваза со свежими цветами. Официанты всегда на готове, и как только мы сели за столик, направились к нам. Час поздний, а у них улыбка на лице и готовность услужить.

- Чем могу быть полезен?

Мы точно в клинике?

- Два кофе. Ты что-нибудь будешь?

Я мотнула головой. Не на ночь глядя, хотя от шоколадного чизкейка я бы не отказалась.

- Итак?

- Я не виновата, - отчего-то быстро выпалила Рита, чем вызвала у меня смех.

- Легендарная фраза. А мне стоит продолжить: «Он сам ко мне пришел!». Это я уже про Адамиди старшего, который ворвался в твою квартиру и чуть меня не размазал по стенке.

- Он…может, - сестра усмехнулась и устало провела рукой по лицу. – Чертов псих.

- Я так понимаю, знакомство ваше было без напутствую-

щей фразы: «Будем дружим семьями».

- Подружишь с ним.

- Ритаааааа…

Моё терпение и радость от встречи с сестрой заканчивались.

- Что Рита, Надюш? Я кайфовала на Кипре, отдыхала, вертела задницей в клубе, жарила всю ту же попу под лучами Средиземного солнца. Со мной знакомились мужчины. Это нормально. Почему бы не расслабиться на отдыхе?

- И правда.

- Не язви. Понимаю, что частично заслужила твою язвительность, но я сама на взводе. Черт знает чего ждать от Адамиди-старшего. В общем, если совсем коротко. За мной начал ухаживать симпатичный молодой человек. Клубы, рестораны, прогулки на яхте. Всё отлично, всё круто. Я улетаю в Москву, не оставляя обратного адресата. На Крите, кстати, я покупала местный тариф. Шифровалась. Мне реально надо было отвлечься от всего и от всех. Не хотела видеть ни одного знакомого лица. Поэтому улетала я с Кипра с чистой совестью, пустой головой и отдохнувшим телом. Надюша, у меня случился шок, когда тем же вечером на мою московскую симку позвонил Грег.

Сестра сделала паузу и как-то многозначительно на меня посмотрела.

- Я что-то должна дополнительно понять из твоих слов?

- У кого-то недосып.

- Этот кто-то и не спорит, что соображает туго. Поэтому, милая моя сестрица, больше конкретики и меньше загадок.

Сестра вздохнула и посмотрела в сторону большого панорамного окна.

Пауза затягивалась.

Я тоже молчала.

Откинулась на спинку кресла, обитого дорогим велюром, и ждала когда нам всё же принесут дозу кофеина.

- Утром принесли огромный букет кроваво-алых роз.

- Классика жанра.

- Надюш, то есть он пробил меня по всем направлениям. Узнал откуда я, хотя, кстати, я сказала, что с Украины. Ему стали известны мой, адрес, мой телефон. Чем я живу, на кого работаю. Не исключаю, что его спецы нарыли на меня ВСЁ! На тебя, кстати, как вариант, тоже.

И Рита для усиления эффекта от собственных слов направила на меня указательный палец с идеальным нежно-розовым маникюром.

- Ты шутишь сейчас, - прищурившись, проговорила я. От мысли, что незнакомые – да пусть даже и знакомые!! – дяди копались в нашем прошлом, становилось дурно, и легкий холодок прошелся по спине. У каждого человека есть свои секреты, свои скелеты в шкафу. То, о чем никто не должен знать. Пусть какая-нибудь маленькая по сути никому не нужная и ничего не значащая информация. Но она принадлежит мне. Никому более.

- Если бы… Сам же Грег появился вечером. Встречал меня у подъезда с одной розой. Романтично, мать его ети. Только от этой романтики мне захотелось слинять в закат.

- Поддерживаю.

- Какого черта он прилетел в Москву? Зачем? Отпуск закончился, курортный роман тоже!

Рите пришлось замолчать, потому что всё тот же услужливый официант принёс нам кофе. Мы подождали пока перед нами поставят изумительно белые чашки с ароматным кофе, и оставят наедине.

- Я не ждала Грега и не собиралась с ним продолжать отношения. К тому же, Надь, он меня младше… Как уже выяснилось позже.

- Ого, - мои брови поползли вверх.

- Он в хорошей физической форме, накаченный, ухоженный. Не скажешь, что ему двадцать два. Высокий, разворот плеч – сажень, как любила говорить наша бабка.

Я невольно вспомнила Андрея. Тот тоже умел производить впечатление с первой встречи. Своей фактурой.

- Двадцать два года для Грега – приговор.

- Да, - безапелляционно ответила Рита и потянулась за чашкой.

У Ритульки был пунктик – никаких мальчиков, никаких романов с молодыми людьми, младше себя. Только взрослые умудренные мужчины. Или хотя бы ровесники.

Я тоже взяла кофе. Отпила. Божественно. Вкус – нереаль-

ный. Сколько бы я не готовила кофе – и в турке, и в кофемашине – у меня не получалось достичь такого аромата и насыщенности. Эх…

- Ты его послала. Не сразу.

- Надь, я испугалась! Ты хотя бы себе представляешь, что парень, с которым ты знакомишься на отдыхе в другой стране, иностранец, прилетает за тобой?! И ко всем прочему собирает на тебя информацию? Всю! Ты понимаешь в какой ярости я была?

Я её понимала.

Отлично.

Мне бы тоже не понравилась такая осведомленность.

Ты встречаешься с мужчиной, и он знает о тебе всю подноготную. Каждый шаг. Зачем тогда ты ему вообще нужна? Не интересна же станешь очень быстро. Или дело в тотальном контроле?

Но где Рита и где контроль.

Мы босоногими девчонками убегали от родителей, чтобы быть самостоятельными. Ободрали коленки, свалившись с дерева? Упали с велосипеда, угнанного у соседского мальчишки? Так сами же, никто нас не заставлял.

А тут.

- Да.

Я сделала ещё глоток ароматного кофе.

- Грег оказался настырным.

- Насколько?

- Замуж звал.

- Оооо…

Я откинулась на спинку стула.

Грег Адамиди сделал всё, чтобы отвернуть от себя Риту. Ладно, возраст, с этим ещё можно примириться. Но! Он собрал на неё информацию. Пытался контролировать, предугадать её действия. И, Бог ты мой, он-позвал-её-замуж. Замуж! Мою Риту.

Бедный парень.

Мне стало его даже жаль.

Хотя я с последним погорячилась.

Жаль мне стало себя, потому что я уже собиралась ответить Рите, но по спине побежали мурашки. На меня кто-то смотрел.

Я повернула голову в сторону входа.

Так и есть.

Явился старший Адамиди, и он буравил взглядом именно меня.

Ничего не понимаю.

Абсолютно.

ГЛАВА 3

- Я сварила кофе.

- Меня нет.

- Надюш…Надюша…

- Отстань, говорю.

- К кофе прилагаются круассаны. Свежие.

Я от любопытства всё же открыла один глаз.

- Встану, если скажешь, что ты их приготовила сама.

Рита, явно борясь с муками совести, прикусила нижнюю губу.

- Хочется, сказать что я, вот этими самыми ручками-белоручками, но ты же знаешь, что я не дружу с тестом.

- Знаю. Поэтому я сплю дальше.

Я демонстративно натянула одеяло выше плеч и повернулась к сестре спиной.

А нечего.

Вставать я не планировала.

Ни под каким предлогом.

- Я сварила две чашку кофе. Тебе и мне.

- Рита…

Её настырность должна меня была насторожить сразу.

- Время два часа.

- Да хоть пять. У меня выходные.

- У тебя свободный график.

- Вооот. Поэтому я и говорю – у меня выходные.

Послышался шумный вдох.

- Хорошо, ты меня вынуждаешь признаться.

- В чем?

- Я подделала твою подпись.

Сон, понятное дело, как рукой сняло.

Я резко села на кровати и воззрилась на нахалку, которая имела честь называться моей сестрой.

- На каком документе?

- Чиркнула в доставке курьерской.

- Таааак…

- Говорю же – вставай. Тебя ждет интересное утро. Вернее, день.

Пришлось вставать. Накинув на плечи халат, и кое-как заправив растрепавшиеся после сна волосы, я требовательно сказала:

- Давай кофе и что ты там говорила про курьера.

Сестра кивнула в сторону двери, ведущую в просторную светлую столовую.

- Всё там.

Кофе было сварено и ждало меня.

Как и огромная корзина с ярко-красными тюльпанами, стоящая на полу рядом с журнальным столиком.

Я уставилась на корзину, потом посмотрела на сестру, что встала поодаль и скрестила руки на груди. В отличие от меня, она выглядела бодрячком.

- Это что?

- Цветы.

- Что цветы – я вижу.

- От кого.

- Посмотри сама.

Спрашивать откуда в не сезон взялись тюльпаны в Москве

– не стоило. Было бы желание и деньги, найдется всё.

- Красивые.

У меня, как и у любой девочки, была слабость перед цветами. Любила, когда мне их дарили, когда они стояли в доме. Но скажу честно, чтобы в корзине и таком количестве…Это, скорее, по части Риты.

Я, точно в замедленной съемке, подошла к корзине и опустилась на корточки. Аромат тюльпанов тотчас коснулся моего обоняния. Нежные лепестки притягивали взгляд. Бутонов было не меньше сотни, возникло совершенно детское желание их пересчитать.

Среди буйства красных красок виднелся и белый небольшой конверт.

От адресата.

И мне совершенно не хотелось его открывать.

- Ты уверена, что цветы мне? – негромко спросила я, не теряя надежды.

- Записку не читала, хотя и признаюсь, искушение было. В бланке у курьера стояло твоё имя.

- Но цветы доставили на адрес твоей квартиры.

- Значит, тот, кто отправлял, знал, что ты у меня. Всё просто.

Я вздохнула.

Знал он…

У меня почти не было сомнений, кто отправитель.

И всё же…

Я не спешила открывать конверт.

Пришлось. Любопытство вещь такая, оно сгубило не только кошку, но и подвело ни одну женщину.

Я достала конверт, стараясь не потревожить ни одного бутона, и с нарастающим нетерпением открыла его.

«*Я погорячился.*

А.А.»

- Вот как…

- Извинился?

Я медленно поднялась.

- То есть у тебя не было сомнений, кто доставил букет?

- После того, как ты феерично вчера сбежала из клиники, а Андрей на твоей спине едва дырку не прожег?

- Очень смешно.

- Если честно – есть немного.

- Рада, что у тебя веселое настроение.

- Глотни кофе и отпусти ситуацию.

В моем случае, кофе – панацея от дурного настроения. Кому, как не Рите об этом было знать.

Я положив конверт назад в корзину, прошла к дивану, села, положила руки на колени. Ни дать, ни взять, школьница на приеме у завуча, только в халате.

- Я даже знать не хочу, что он подразумевал, посылая цветы.

Рита села в кресла на против.

- Надюш, расслабься. Маховик запущен, ты уже ничего не

сможешь сделать.

- Даже не смей что-либо произносить вслух. Не смей – и всё тут.

Нахалка усмехнулась.

- Всё, что надо, я сказала выше.

Лучше всё-таки сначала принять дозу кофеина. Лучше – две.

Да, я вчера сбежала. Не ушла, а ретировалась. Как только в кафе клиники появился Адамиди-старший, я поднялась и направилась к выходу, постаравшись не столкнуться с ним лицом к лицу. Дождалась, когда он двинется в нашу сторону, обогнула столики, и была такова.

У меня не было никакого желания оставаться в клинике. Я там без надобности. Рита… Не маленькая, разберется с Адамиди получше меня. У них в прошлом, как я поняла, были стычки, постоянные, им не привыкать пикироваться.

Такси я поймала сразу. Как только села в машину, у меня было искушение назвать адрес гостиницы. Или вообще уехать к родителям в пригород. К сожалению, своей жилплощадью я пока не обзавелась. У меня имелись небольшие накопления, Рита и родители открыто говорили, что готовы мне помочь, но я не хотела брать у них деньги. Ипотеку мне не давали, не смотря на то, что я несколько лет уже работала на издательские дома, для банков мой трудовой стаж и занятость не внушали доверия. Да и мне не хотелось брать обременение в несколько миллионов. Тогда Рита сказала: « Пока

живи у меня». Нахлебницей я себя не чувствовала, и если предлагают жилплощадь, почему бы и нет? Мы часто бывали в разъездах, и не стесняли друг друга. Да и скучали, долго не видясь. Любовников Рита к себе не приглашала – ни на чай, ни на кофе. Я, естественно, тоже своих гостей к ней не звала. Мы идеально сосуществовали вместе. И я точно была уверена, что если в какой-то момент стесню сестру, она мне скажет: «Пора и честь знать».

Я обругала себя за малодушие. Ворвался в квартиру один раз нестабильный бородатый тип, и теперь постоянно ждать повторения? Глупо.

Как добралась до кровати, помнила плохо. Разделась, умылась и рухнула на подушку, не желая ни о чем думать.

Утро вечера мудренее.

Утро оказалось продолжением событий, начавших ночью.

Не воодушевляющее начало.

- У нас только круассаны? Существеннее ничего нет?
- Я на диете.
- Я хочу кашу. Пойду сварю.
- На меня тоже.
- Ты же на диете.
- Халявно приготовленная пища не считается.
- С тебя рассказ чем закончилась вчерашняя ночь.
- Я жива, и это уже хорошо.

Я хмыкнула. И то правда.

Пока я готовила завтрак, мои мысли постоянно крути-

лись вокруг семейства Адамиди. Назойливо не давала покоя мысль, что я эту фамилию уже где-то слышала. Ошибаюсь? На память я раньше не жаловалась. Последние полгода я много путешествовала, переезжая из страны в страну, встречалась с многими новыми людьми, и, возможно, с кем-то знакомилась, у кого созвучная фамилия.

Два брата. Один в больнице, другой рвет и мечет. Интересно, если бы Рита не объявилась, как далеко бы зашёл старший?

По спокойному поведению сестры я сделала вывод, что Грег пострадал не сильно. Я пока не знала, что Рита к нему испытывает, и что она ответила на его предложение руки и сердца. Почему во мне росла уверенность, что там не всё так просто? С расставанием, кстати, тоже.

Одни тайны, разгадывать которые я не планировала.

Живу я спокойной жизнью, и дальше собираюсь такой же и продолжать.

Корзина тюльпанов ничего не решает.

Я влила в небольшую кастрюлю молока, воды, овсянки. Кашу предпочитала варить по старинке – на плите. В мультиварке тоже можно, но по мне по первому варианту она вкуснее получалась.

Сколько потребовалось овсянке, чтобы свариться? Минут пять-семь.

Когда я выключала конфорку, то на кухню заглянула Рита.

- И что это значит?

Увидев сестру, я скрестила руки на груди.

Рита за короткий срок успела переодеться в легкое платье-миди, собрать волосы в хвост и слегка припудрить носик.

Куда-то собралась.

- Позвонил Грег.

- И ты едешь к нему?

- Да.

Наши взгляды встретились. Я покачала головой и улыбнулась.

- Вот знаешь, сестренка, чем больше ваша история обрастает какими-то недоговорками, тем меньше я хочу знать подробности. На свадьбу пригласишь – подарок скажешь какой вам купить. А так… Чем меньше я знаю, тем крепче сплю.

Рита, услышав моё заявление, откинула голову назад и засмеялась.

- Ты – у меня самая лучшая.

- В курсе. Всё, езжай к своему возлюбленному, дай спокойно позавтракать и прийти, наконец, в себя.

- Ты тут особо не расслабляйся…

- Ты сейчас о чем?

Рита снова хмыкнула.

- Скоро поймешь. Ты дома будешь?

- Выходить никуда не планирую.

- Тогда я не буду ключи брать. Вечно их забываю. Всё планирую замок на отпечаток пальцев установиться и никак руки не дойдут.

Она подошла, чмокнула меня и отбыла.

Я в спокойной атмосфере позавтракала, выпила остывший кофе и провела не меньше сорока минут под душем. Просто стояла и наслаждалась сильными струями теплой воды. Может, контрастный? Я как-то задавалась темой закаливания, но представив, что именно сегодня начну, вздрогнула. Нет, как-нибудь потом.

Выйдя из душа, посушила волосы и решила снова приготовить себе кофе. Просыпаться так просыпаться. Да надо почту просмотреть, мне должны скинуть ТЗ к новой книге.

Я успела пройти на кухню, когда снова раздался звонок в дверь.

Сердце сделало кульбит.

Наученная горьким опытом прошлой ночи, я едва ли не на цыпочках подкралась к двери.

- Кто там?

- Курьерская доставка.

О как.

Я посмотрела в «глазок». На площадке стоял высокий парнишка в белой рубашке и черных брюках. В кепке. Не Адамиди, и ладно.

Открыла дверь и тотчас ахнула.

А самое главное я и не увидела.

- У меня доставка для Надежды Романовой.

- Это я.

- Распишитесь.

Я расписалась.

Курьер, улыбнувшись, отбыл.

Я же осталась с ещё одной корзиной цветов.

На этот раз лилий.

У кого-то изощренное чувство юмора.

Честное слово.

Во-первых, несколько лилий в квартире – чудесно и романтично. Но корзина… Это уже целый цветочный магазин в доме, и запах нереально сильный. Мной тотчас было принято решение вынести корзину на веранду, благо у Ритульки она была квадратов двадцать.

Во-вторых, второй знак внимания от Адамиди предельно настораживал. Наверное, надо с ним как-то связаться. Цветы по умолчанию я принимала, он может расценить мои поступки неправильно. И не важно, что это он накосячил и подобным образом пытался извиниться.

В корзине так же имелась записка.

Дотащив кое-как корзину до веранды, я поставила её на небольшую деревянную скамью дизайнерской разработки. Некоторое время стояла, думая стоит ли брать записку. Что там нового может мне сообщить Адамиди? У мужчин как. Сначала цветы, потом приглашение в ресторан. Дальше следовал номер. Оно мне надо? Цветы цветами, а в ресторан с невоспитанным громилой, тем более, небритым, я идти не собиралась.

К черту Адамиди.

К черту его извинения, приглашения.

К черту и записку.

Я развернулась и вышла с веранды.

Чтобы через полминуты вернуться и выудить записку из цветов.

Раскрыла и долго вчитывалась в написанное, чтобы потом едва ли не держаться за живот, смеясь и борясь с слезами, готовыми выступить из глаз.

Адамиди я не оценила. Или он переоценил своих сотрудников.

В записке говорилось уже знакомое:

«*Я погорячился.*

А.А.»

Интересно, Андрей в курсе, что мне дважды отправили от него букет? Точнее корзину.

Оплошность секретаря Адамиди подняла мне настроение. Пусть сами разбираются. У меня же другие дела.

Через час я, наконец-то, проснувшаяся и окончательно пришедшая в себя, открыла любимый ноутбук и принялась просматривать почту и сообщения на мессенджеры. Я две недели назад закончила работу над очередной книгой полюбившегося многим деткам автора. Но обстоятельства требовали более глобального заказа. Мне девочки из издательства намекали, что грядут перемены, и, возможно, будет новая хорошая серия, в которую готовы вложиться по максимуму. То, что мне нужно. Я хотела поработать именно над серий-

ным оформлением, над книгами где на каждой странице красивая живая иллюстрация. Пока я в основном делала обложки, хорошо если в книгу вставляли несколько страниц с черно-белыми иллюстрациями. Ранее было несколько заказов именно к книгам для малышей, и я помнила, с каким энтузиазмом работала над ними.

Имелось с десятка два сообщений от знакомых девочек, спрашивали, как я отдохнула, почему не выкладываю фото. Я не любила жизнь на показ, и во всех соцсетях ограничивалась нарисованной аватаркой. Моя жизнь – только моя. Ни к чему её афишировать. Рита, например, и вовсе не была зарегестрирована ни в одной соцсети, некогда ей было.

Впрочем, некоторым особо дотошливым личностям не помещало собрать на неё полную информацию.

Неужели и на меня тоже…

Я откинулась на спинку кресла и задумалась. Рита намекала, что маховик запущен… Какой? Я не верила, что Андрей Адамиди воспылал ко мне страстью с первого взгляда. Напротив, у меня сложилось мнение, что наша встреча оставила у него неприятный осадок. Как и у меня. Симпатии, искры между нами не пробежало.

И всё же мне не давало что-то покоя.

Что-то я упускала.

Я посмотрела в монитор.

Рита поехала к Грегу, значит, тот ей не настолько безразличен, как она пытается показать мне.

Что дальше…

И тут как обухом по голове.

Ну на фиг…

Не может быть!

Я сглотнула и порывисто принялась шарить по столу, поднимая бумаги, наброски, зарисовки. Я искала телефон. В самый нужный момент он, как всегда, куда-то запропастился.

Вспомнила, что оставила его на кухне. Просматривала новости, когда пила вторую чашку кофе. Вскочив, кинулась в соседнюю комнату.

Если я права…Если моя девичья память меня не подводит, я попала конкретно.

***

Рита столкнулась с Андреем в фойе. Хотела свернуть, чтобы не попасться ему на глаза, но поздно, он её заметил.

- Рита.

Голос он не повысил.

Рита остановилась и нацепила на лицо приветливо-саркастическую улыбку.

- Давно не виделись, Андреа.

- Не язви.

- Не могу. Как только вижу тебя, так и тянет сказать какую-нибудь гадость.

- Наша симпатия взаимна.

Андрей устал до мушек в глазах. Он не спал вторые сутки, те полчаса, что подремал у Грега в палате – не в счет. А эта зараза ещё и язвит, спешит выказать своё особое расположение к нему.

Да плевать.

Ему от неё надо было лишь одно – чтобы она провела с Грегом необходимое для его окончательной поправки время. Хотя, уходя от брата, Андрей заподозрил его в мухлеже. Тот как-то очень старательно страдал для здорового парня, любившего жизнь, спорт и девочек. Андрей мог с легкостью вспомнить с десяток случаев, когда Грег, будучи с переломанными костями, занимался спортом, бегал и кадрил красоток в офисе. А тут ушибы, растяжения, сотрясение мозга, а ни-ни, жесточайший постельный режим. Сразу же напрашивался вопрос – в чем подвох?

Подвох сейчас стояла перед ним с задранным кверху подбородком и с явным вызовом в глазах.

- Он тебя ждет, - огрызнулся Андрей, из последних сил удерживая себя в руках, чтобы не сорваться на откровенную грубость.

Рита кивнула.

- Тогда я пойду.

- Иди.

Им надо поговорить – Грегу и Маргарите. Может, сегодня они хотя бы договорятся до чего-то толкового. Андрей мысленно хмыкнул. Кого он обманывает? Его младший братец

включил хитреца, жертву и его пока всё утраивает. Все вокруг него бегают, суетятся, почему бы и не воспользоваться ситуацией?

Сам же Андрей с Ритой поговорит чуть позже.

Расставит акценты.

Он сделал шаг в сторону выхода, когда она его окликнула.

- Андреа, подожди.

Он остановился. Нахмурился. Обернулся.

- Не трогай мою сестру. Ты зря приплел её в нашу историю.

Андрей прищурил глаза.

- Ты, кажется, шла к Грегу, вот и ступай.

- Андрей, - голос подруги брата завибрировал от гнева.

Ничего, детка, тебе полезно позлиться.

Он мотнул головой и продолжил путь.

ГЛАВА 4

Я скинула Рите сообщение, что ухожу.

«Мне надо. Срочно.»

Ответ пришел быстро: «Надолго?»

Я: «Два-три часа».

Она: «Ок».

Я: «В следующий раз всё-таки бери ключи».

Более ничего не последовало. Ну и ладно. Значит, не так уж она и спешит попасть домой.

И это наводило на определенные думы. Если моя сестренка все часы провела у Грега в больнице, всё серьезнее, чем она пыталась мне преподнести.

Но сейчас меня интересовало другое.

Для встречи с коллегой, я выбрала бежевый брючной костюм, волосы собрала в высокий «хвост».

Ровно в назначенное время я входило в ресторан, что располаался рядом с издательством. Сюда заглядывали немногие, цены были рассчитаны на высшие должности сотрудников офисов. Рядовой сотрудник мог здесь покушать, но раз в месяц. Чаще – чревато для семейного бюджета. Сюда периодически заглядывали девочки на выданье в поисках спонсоров на ночь или на жизнь.

Напрашивался вопрос – что в этом ресторане делаю я? Всё очень просто – владелец онного мой друг, давно желающий выйти из френдзоны. Он выдал мне именную карту, по которой я обедала с пятидесяти процентной скидкой. Девушка же, с которой у меня встреча, как раз занимала нужную должность, и могла себе позволить пообедать в данном ресторане.

- Ириша, привет.

Мы поцеловались.

- Привет, Надя. Шикарно выглядишь. Отдых пошёл тебе на пользу. Загар нереально красивый.

- Спасибо.

Надо сказать, что и Ирина относилась к числу тех жен-

щин, что выходят к завтраку в шелковых халатах, с прической, с макияжем и в домашних туфлях на тонкой шпильке. Всегда идеальна. Я даже думать не хотела, сколько времени она уделяет своему образу. Не моё.

- Я на диете, поэтому ограничусь только морковным соком. Ты что-то будешь заказывать?

Я-то как раз хотела есть.

- Да. Вьетнамский суп и, пожалуй, вот этот теплый салат.

- Отлично.

Официант принял у нас заказ.

- Ириша, скажи, пожалуйста, как у вас обстоят дела в издательстве?

Я сразу перешла к делу. Нечего ходить вокруг за около.

- Почему в вас? Ты – штатный сотрудник. А дела… Трясет.

Я поджала губы.

- Сильно?

- Прилично. У нас же слияние.

- Да, вот оно меня как раз и интересует…

- Надя, тебе переживать не стоит. Художник ты хороший, тебя смена кадров, если она и будет, не коснется.

- К кому переходит основной пакет акций?

- Иностранцы, хотя говорят, что у них русские корни. Семейство Адамиди, возможно, ты про них слышала. Очень, повторюсь, очень влиятельные мужчины.

Конечно, я про них слышала.

Я последние сутки только и делаю, что про них слушаю.

И думаю.

- Это семья медиомагнатов…

Ирина что-то говорила, я же впала в некий транс, не до конца осознавая, что происходит и чем конкретно грозит нашей семье новая информация.

- Насколько нам известно, их три брата…

- Три? – я вернулась из ступора.

- Да. Двух я видела…

Три.

Девоньки, вы понимаете, что и двух Адамиди нам много? А тут три!

Твою же маму…

- …красавцы нереальные. Здоровущие. Больше похожи на бойцов в тяжелом весе, чем на бизнесменов. Такое ощущение, что пиджаки на их плечах того и гляди начнут трещать по швам. Надя, представь, что сейчас творится с женской половиной издательства?

- Девочки на работу начали приходить, как на званную вечеринку?

- Хуже.

Я покачала головой.

Их трое.

И с одним мне, возможно, предстоит нет-нет да встречаться. Пусть нашим скромным издательством – про скромное, я, откровенно говоря, слукавила – будет заниматься тот тре-

тий, что пока не известен и не точит зуб на нашу семью. Пожалуйста.

Иначе прощай оформление для серии.

Не сдюжу я.

Ирина говорила ещё что-то. О самом слияние, о том, как все переживают, нервничают. Личности Адамиди всплывали периодически в разговоре, и каждый раз с восхищением. Ирина недавно развелась и находилась в активном поиске. Я понимала её энтузиазм.

Нам принесли заказ, я успела съесть суп, когда Ирине позвонили и срочно вызвали в офис.

- Надюш, извинишь? Жаль, что не удалось пообщаться. Я что-то про работу и работу, а про тебя ни слова.

- Ещё увидимся. Я на днях к вам загляну.

- Отлично, буду ждать.

- Беги. Не зли новых боссов.

- Да сегодня их нет. Тишина. Любуют наши.

Она чмокнула меня на прощанье и упорхнула, цокая двенадцатисантиметровыми каблуками. А когда я в последний раз такие носила? У меня имелась парочка для выхода в свет. Достать что ли?

- Можно? – мужской смутно знакомый голос ворвался в сознание и заставил ощетиниться все мои инстинкты самосохранения.

Я даже голову в сторону не повела.

Сначала увидела белые брюки на крепких бедрах. Потом

кожаный ремень с замысловатой эмблемой на бляшке.

Следом – широкие торс, обтянутый белой же футболкой.

Выше голову поднимать и не стоило.

В такие минуты начинаешь верить в карму.

- Если я скажу «нет», вы же не уйдете?

- Естественно…нет.

Андрей Адамиди отодвинул кресло, только что освобожденное Ириной. Без иронии обойтись Адамиди не мог. Ожидаемо.

Я откинулась на спинку своего кресла, сцепила руки в замок и положила их поверх стола.

Посмотрела на Андрея. Суров. Красив. Смотрит на меня чрезмерно пристально. Даже вызывающе, чем пробуждает желание податься вперед и не стесняясь в выражениях спросить: «Какого хера происходит?». Вовремя вспоминаю, что я вроде бы как приличная девочка и не выражаюсь. Но кто бы знал, как временами хочется.

Адамиди вел себя так, точно он вправе. И занимать место напротив меня, и смотреть иронично-препарирующе. От его взгляда мне стало дурно. Уже в физическом плане. Ну и взгляд! Вчера я рассмотрела его голубые глаза, но сегодня они мне казались едва ли не синими. Этакое бушующее в шторме море.

Которое грозилось меня снести.

Спрашивается – сегодня-то за что?

- Добрый день, Андреа, - стараясь сохранять спокойствие

и самой себе казаться оплотом равнодушия и идеальной выдержки, произнесла я. – Не буду говорить, что рада вас видеть.

- Почему же так сурово, Надя?

- А как-то надо ещё?

- Например, с улыбкой.

Меня заколотило. Нахал…Нет, вы только посмотрите на него! С улыбкой!

- Извините, не приучена лукавить и лицемерить, - выдала я из себя, борясь с желанием сейчас же встать и уйти.

Но меня что-то удерживало.

Не просто так Адамиди подсел ко мне.

В случайности я больше не верила.

- Зато язвить отлично получается.

- Смотря с кем общаюсь.

Андрей прищурился, это должно было послужить для меня предупреждением. С другой стороны, меня с данным мужчиной ничего не связывало, кроме работы. Я мысленно чертыхнулась. С ним же теперь ругаться нельзя, да? Меня брали сомнения, что он в курсе, что я работаю в издательстве… Хотя – он же собрал и про меня информацию. Тут впору было снова выругаться.

- Что вам от меня снова надо, Андрей? – я заставила себя вернуться в относительно спокойное русло разговора. – Рита – здесь, в городе. И даже с Грегом в больнице. Наше общение уже ни к чему. И кстати, странно, что мы с вами встретились

в огромном городе в небольшом ресторане.

- Ничего странного нет. Ты работаешь с «Алидек», с недавних пор эта компания принадлежит моей семье. Ресторан – в том же здании, что и издательство. Уютный. С хорошей кухней. Принадлежит твоему другу. У меня тут состоялась встреча. Уже закончилась и я направлялся к выходу, когда увидел тебя. Так что да, я сразу отметаю твои претензии на тему: «Ах, негодяй, ты меня преследуешь»!

Он издевался надо мной. Не открыто, но с явным подтекстом.

- А то, что вы собрали на меня досье – не считается преследованием? Вторжением в личную жизнь? Вы не имели права!

- Имел, - жестко бросил он, и в голубых глазах блеснула сталь.

Я подобралась.

Всё-таки первое мнение самое правильное. Ещё ночью этот бородатый здоровяк на меня произвел негативное впечатление. Пер, как танк, сметая всё на своем пути. Для таких, как он существовало только его мнение и неправильное. Есть он, его потребности, его власть. Остальные – разменные монеты в его игре. Меня раздражали подобные люди. Привыкшие идти по головам, не оглядываясь на последствия и не задумываясь о том, что они после себя оставляют.

Короли мира, будь они не ладны.

Понятно, почему Грег взбесился, когда Рита его посла-

ла. Мальчик не привык к отказам. Если я правильно поняла сестру, внешностью он схож с Андреем. Девочки, наверняка, вешаются на него, проходу не дают, а учитывая, что парень с деньгами – и охоту устраивают. А тут Рита… Попой покрутила и отбыла в Россию. Мальчик не понял, что произошло. Дальше мы знаем, что было.

Или не знаем?

Адамиди мне не нравился от слова совсем. Внешность – одно, а как человек он вызывал у меня полное отторжение. Взгляд суров, иногда и пренебрежителен, давит авторитетом и физическим превосходством. Я видела, как на него смотрят молодые женщины, сидящие за соседними столиками. Даже те, кто обедал с мужчинами. Они украдкой бросали на него заинтересованные взгляды, потом переводили глаза на меня. Зависть. Вот что я видела. Вся ситуация злила меня ещё сильнее. Хотелось закричать – я не с ним! Надо – забирайте к себе за столик! Только навряд ли получится.

- Нет, - я покачала головой. – Спорить с вами не вижу смысла. У вас свое мнение, у меня своё.

- Вот и правильно, Надяяя, не спорь.

От его тягучих гласных мне стало не по себе. Снова возникло странное чувство, что я что-то упускаю. Вроде бы уже не сонная и почти адекватно реагирующая на Адамиди. Но странное ощущение имело место быть.

- Андрей, вы зачем присели за мой столик? Ваши цветы я получила. Спасибо. Ночное недоразумение улажено. Об-

щаться нам больше не имеет смысла.

Мне впору гордиться собой.

- Наше общение только начинается.

Я мотнула головой, не желая соглашаться.

- Рита и Грег разберутся без нас. Без меня – так точно. Если вам принципиально важно вмешиваться в жизнь младшего брата – пожалуйста, это ваша позиция. У меня другая. И да, - куда же без эффектной паузы. – В каком-то роде теперь вы мой работодатель. Мне нравится «Алитек», нравится коллектив, авторы. Очень хочется верить, что наше недоразумение никак не отразится на моей работе.

Большой и грозный Адамиди скрестил руки на груди. Я невольно сглотнула.

Хорош…Как бы я не противилась очевидным фактам. Мускулы под его белой футболкой ожили. Ему бы на ринге выступать, а не в душном офисе работать.

В октагоне я его отлично представляла. В шортах, с агрессивным выражением на лице. Таким же небритым, встречающим противника равнодушным взглядом. И лишь на дне голубых глаз затаилась угроза. Зал бы приветствовал его восторженными криками.

И я…в первых рядах, за всем этим наблюдающая.

Когда увидела себя в фантазиях, я даже вздрогнула. Какого лешего я там забыла? Чур-чур, меня.

- Хорошего же ты обо мне мнения, Надя.

Официант поставил перед ним тарелку с мясным рагу.

Откуда?... Он же не делал заказ!

- Кушай. Ты не доела салат. Кстати, радует, что у тебя хороший аппетит. Не люблю тощих девушек.

После последней фразы у меня ком встал в горле. Но я из чистого противоречия притянула к себе тарелку, и принялась за салат. Пусть думает и говорит, что хочет. Мне всё равно.

Честно.

- Вы так и не ответили на мой вопрос.

- Какой именно, Надяяя?

Он умело держал дистанцию в разговоре, и это начало раздражать.

-Зачем вы присели за мой столик.

- Поздороваться.

- Не правда.

- Верно… признаю, что соврал. Не договорил.

- Вот и скажите правду.

Всё, с салатом было покончено, и я отодвинула пустую тарелку от себя.

Мужчина продолжил молча есть.

Я сидела и ждала.

Снова заметила, что на него поглядывает приятная блондинка лет тридцати, сидящая через столик. Даже уже не поглядывает, а открыто рассматривает. Красивая, ухоженная, с идеальной стрижкой-каре. Всегда поражалась, как можно её «носить» так – волосок к волоску. Если только с собой

возить личного парикмахера.

- Твоя знакомая? – вопрос, заданный Адамиди, заставил меня незаметно вздрогнуть.

- Кто?

- Блондинка. Ты на неё смотришь.

- Нет. Скорее, ваша. И это именно она с интересом за вами наблюдает.

- Не знаю её.

- Она не прочь с вами познакомиться. Официанта позвала, записку ему передает. Сейчас вам принесут.

- Не интересует, - снова жестко бросил Андрей и пристально посмотрел на меня. – Меня куда как больше интересуешь ты, Надя.

- И с какой на этот раз целью, господин Адамиди? – съязвила я, подзывая официанта.

Мне необходим допинг. Желательно – много.

- Тебе в красочных подробностях расписать?

- Можно и без подробностей, - я была великодушна. – Мне будет достаточно знать основные мотивы. Только я вас очень прошу – обойдемся без лирики. Будет откровенно пошло звучать, если вы мне сейчас скажите, что прониклись ко мне симпатией, я вскружила вам голову своим повидавшим виды халатом и заспанной моськой.

В мужских глазах промелькнула злость, только мне она была абсолютно безразлично. Пусть злится. Ему вчера моя злость не помешала вытащить меня из дома и увезти черт

знает куда.

- Ты так низко себя ценишь?

- Я оцениваю себя адекватно. У меня не заниженная самооценка, если вы об этом. Так же я не страдаю манией величия, и не считаю, что весь мир крутится вокруг меня.

- В отличие от некоторых, - от Адамиди так и пыхнуло скрытой угрозой.

- Совершенно верно.

Я имела в виду его, кого он – меня не интересовало.

- Но между тем другая девушка вот с точно такой же..., - мой собеседник сделал эффектную паузу, - моськой умудрилась зацепить наследника миллиардного состояния.

В первые секунды мне показалось, что я ослышалась.

Ерунда какая-то…

Передо мной же не мог сидеть…миллиардер?

Мне на мгновение даже плохо стало.

Миллиардеры – это в кино. Это по телевизору. Это даже в книгах. Но в реальной жизни – нет. Нет, нет и ещё раз нет! Они не могут спокойно сидеть в тихом ресторанчике в центре столице в обычных штанах и футболке и вести колкие разговоры с такой же обычной девушкой. Не могут ходить без охраны. Не могут…

Я оборвала сама себя.

Моргнула.

Посмотрела на Адамиди, который с нечитабельным выражением на лице ждал моей реакции.

Её же попросту не было.

Миллиардер.

Вы понимаете, как это звучит?!

Лично я – нет.

Миллиардер – это кто-то из области фантастики. Человек, что только и делает, что работает. Или тот, кому досталась империя. Например, медиамедийная.

В горле пересохло, я взяла стакан с водой и жадно сделала несколько глоткой.

Не полегчало.

Где мой кофе?

Хотя и от вина я бы не отказалась. Бокал мне точно не помешал бы. С другой стороны, лучше сохранять голову трезвой.

- Грег – миллиардер? – вопросы был глупый, но я его не могла не задать.

- Держатель акций компании активы которой составляют..., - Адамиди замолчал, в его глазах появился предостерегающий блеск. – Если тебя конкретно интересует цифра, полюбопытствуй у сестры. Её поведение в последние сутки заставляет задумываться, что она прозрела. Вернее, узнала некоторые подробности финансовой жизни моего брата.

- Послушайте, - я снова сглотнула. – Давайте не будем снова о моей сестре. И о Греге. Никто не претендует на ваши миллионы, вернее, миллиарды. Мы живем, не бедствуем, и на чужое точно не заримся.

- Да неужели?

Его насмешка могла оказаться последней, если бы не вовремя подоспевший официант, принесший мне кофе.

- Мне не нравится наша беседа.

- Зато я от неё в восторге.

- По вашему виду не скажешь.

- А ты, Надяяя, меня уже достаточно хорошо знаешь, чтобы делать выводы, лишь глядя на меня? Если так, то ты станешь неоценимым помощником для моих деловых партнеров и конкурентов.

Он меня раздражал всё сильнее и сильнее. С каждым словом. С каждым предложением.

- Я подумаю, чтобы обратиться к ним. Если вдруг вы передумаете, и устроите мне неприятности в «Алидеке».

- Я же сказал – их не будет!

О, как интересно…

Андрей сжал губы и подался вперед. Я умудрилась задеть его самолюбие. Надеюсь, у него будет и физиологическая реакция – например, несварение.

- Андрей, может, прекратим пикироваться и разойдемся по-хорошему? А? – я с надеждой посмотрела на мужчину.

Вот, смотри, я иду на мировую. Я всем видом показываю, что я не враг. Что со мной не надо ссориться, что мне не надо угрожать. И да, мною интересоваться тоже не надо. Я обычная девушка. И я точно не мечтаю о миллиардере! Господи, это даже в мыслях звучит страшно и кощунственно!

Для меня миллион – запредельное понятие.

- Поздно, Надяяя.

Снова его тягучие гласные, не сулившие мне ничего хорошего.

Я сделала глоток «американо» и задала закономерный вопрос:

- И почему же поздно? Мы сейчас с вами разойдемся, я направо, вы – налево. Я без проблем могу поменять направление, мне не принципиально. И всё, господин Адамиди. Мы с вами больше не увидимся.

Он с ответом не спешил. Снова выждал паузу, за время которой продолжил изучать меня. Я с трудом удержалась, чтобы не поправить волосы, не проверить не растеклась ли у меня тушь и не капнула ли я кофе на блузку.

Передо мной хищник. Опасный мужчина, привыкший побеждать. Долбанный наследник медиакомпании. Человек, с первой же минуты нашего общения, вызвавший во мне стойкую антипатию к себе, и со второй встречи только укрепивший её.

И всё же он сидел напротив и что-то от меня хотел. На прямые вопросы не отвечал, уходил. Лишь смотрел и его взгляд мне не нравился так же сильно, как его модная небритость.

- Ты снова ошибаешься, Надяяя.

- В чем?

- В том, что мы с тобой больше не увидимся.

Началось.

- Если только случайно столкнемся в «Алидеке». Но, если я не ошибаюсь, то высшее руководство и директора занимают несколько последних этажей, куда простым смертным вход заказан. Так что всё сведено к минимуму.

- Я так понимаю, ты не в курсе.

Снова взгляд, как лезвие.

- В курсе чего? – я сбавила тон.

- Час назад у меня состоялся интересный разговор с Грегом. Брат позвонил и не скрывая радости сообщил, что твоя сестра всё же согласилась принять его предложение. Скоро будет свадьба. Месяц, два, полгода. Они ещё, мать вашу, думают. Из чего следует, что нам, - он сделал едва заметный жест пальцем в сторону меня, - с тобой придется общаться и часто. На родственных началах.

ГЛАВА 5

Какой плюс в том, что Андреа Адамиди ворвался в квартиру Ритульки?

В том, что я не успела до конца распаковать чемодан и сумку до конца.

Вернувшись домой, я постояла у них и негромко вздохнула. Меньше времени уйдет на сборы.

Хлопнула входная дверь.

А вот и хозяйка.

Я не пошла встречать Риту, сама меня найдет.

- Следовало бы запираться.

- Я видела, что ты подъехала, - соврала я, не моргнув глазом.

Рита встала в дверном проеме, оперевшись плечом о косяк. Скрестила руки на груди.

- Ты куда-то собираешься, а я не в курсе?

- Да, собираюсь. И да, про не в курсе… Как оказалось, ты тоже многое что скрываешь.

Сил вести деликатную беседу с сестрой не было.

Я распахнула чемодан и оглядела его содержимое. Почти всё на месте. Что мне ещё надо? Гигиеничные принадлежности.

- Может, всё-таки скажешь куда собираешься?

Я пожала плечами.

- А что и не сказать? К родителям. Давно не была у них. Навещу. А потом я поеду к бабке в деревню. Вайфай там отлично ловит, работать могу. И весь остаток лета я проведу там, где свежий воздух, наше любимое озеро и…

- …комары, - закончила за меня моя любимая сестра.

- Да, и комары, а ещё мошкара, - я посмотрела на Риту с вызовом.

Вот только попробуй что-нибудь сказать…

- Потерплю.

- С южных морей в глухомань? Что-то тебя штормит, сестренка.

Ну всё!...

Я швырнула халат в распахнутый чемодан, повернулась к сестре, уперла руки в бока.

- Мой «шторм» так…волны, что пускают мальчишки палками! А вот у тебя… Не хочешь объясниться?

- Надюш, я тебя умоляю, вот честно… Знаешь, у меня такое чувство, что я только и делаю, что последние сутки объясняюсь.

- Напортачила много.

Своих позиций я сдавать не собиралась.

- Не много, - она хитро улыбнулась, подняла руку и свела большой палец с указательным. – Чуть-чуть.

- Не подлизывайся.

- Я очень устала. И хочу спать.

- Так спи.

- А ты продолжишь паковать чемоданы?

- Уже.

- Хотя… правильно.

Как-то пауза мне показалась напряжённой.

И немного знакомой.

Сегодня актуально разговаривать в такой манере?

- Уточнишь? Или мне снова продолжить теряться в догадках? Домысливать, что да как.

Рита, продолжая загадочно улыбаться, - я так, кстати, ни фига не умела, - двинулась в мою сторону. Я повела головой.

- Вот почему, скажи мне, пожалуйста, дорогая моя одно-

утробная сестренка, не успела я вернуться в Москву, как началась непонятная круговерть? Меня пытаются втянуть в историю, к которой я совершенно не причастна! Ты, с которой мы всегда вместе, всегда на одной волне, начинаешь отводить от меня взгляд. И!.., - тут я тоже уже не могла обойтись без театрального жеста, подняла указательный палец кверху. – Ты собираешься замуж! А мне НИ СЛОВА!

Брови сестры медленно поползли вверх.

- Кто сказал?

- Должна была ты! – я рассерженно стрельнула глазами.

- Я всё расскажу. Всё-всё.

Я прищурилась.

- В чем снова подвох?

- Почему обязательно он должен быть? – она нацепила на лицо ангельское выражение. Сама невинность, черт её задери.

- Потому что ты упомянула про чемоданы.

- От тебя ничего не скроешь.

- Выяснилось, что многое. Итак?

Я ждала ответа.

И дождалась.

Рита, ослепительно улыбаясь, точно мне намеревается сообщить самую важную в её, и, наверное, моей жизни, сказала:

- Я тебе обо всем-всем расскажу обязательно. Но не отмахиваясь от комаров у бабушки в деревне, а нежась под луча-

ми ослепительного средиземного солнца у бассейна, попивая нереально вкусные коктейли. Мы с тобой едем на Кипр, детка!

Я скрестила руки на груди:

- С какой стати?

- С родственниками будущими будем знакомиться.

- А при чем тут я? Хочешь – лети. Я к родителям.

Нет-нет и ещё раз нет!

Добровольно сунуться в логово Адамиди? На его территорию? Да ни за что!

Сердцебиение резко ускорилось, я разволновалась. Отвернулась от Риты и принялась дальше паковать чемоданы.

Планы менять я не собиралась.

Ни к чему хорошему изменения не приведут.

- Надь, мне нужна твоя помощь, - голос сестры изменился, и сердце дрогнуло.

Началось…

В чем проблема близнецов, помимо того, что их периодически путают? Мы прекрасно чувствуем и понимаем друг друга. Иногда без лишних слов. Достаточно интонации, взгляда. Да и про ментальную связь между близнецами не зря говорят. Есть что-то такое.

Я выдохнула, распрямилась и снова обернулась.

- Рита, даже не думай мной манипулировать.

Она выглядела потерянной.

Моя Рита!

Я даже растерялась немного. Из нашего тандема именно она была заводилой, я не отставала, но генератором идей и шалостей выступала она. Всегда впереди меня на полшага, и меня такой расклад устраивал, нисколько не напрягая. Мальчики, а в дальнейшим уже мужчины нам нравились разные, и это было очень хорошо.

Поэтому видеть Риту смущенной, немного поникшей, смотрящей на меня просяще было крайне странно.

- Надь, у меня и в мыслях даже не было… Мне просто необходимо, чтобы ты была рядом. Не надо, а именно необходимо. У меня чувство, что я без тебя не справлюсь.

- Ты и не справишься?

Червячок сомнений прополз в душу и начал делать своё пагубное дело.

- Да, - она посмотрела мне в глаза, и я мысленно в который раз за сегодняшний день выругалась. – Я боюсь.

- Чего?

Я подобралась.

От семейства Адамиди можно ожидать чего угодно, это я уже поняла. А вдруг Грег ей угрожает? Да мало ли что! Узнал, что Рита по работе не всегда действует в рамках закона и теперь шантажирует! Если его любовь переходит некие рамки, и он готов на всё, то шантаж лишь средство для достижения цели.

- Нет, Надя, мне не угрожают, о чем ты сейчас подумала? Напряглась вся, нахмурилась. Грег не опускался до угроз. Я

боюсь…себя.

- Рита, ты меня окончательно запутала.

- Давай я коротко, потому… В общем, времени не так много, чтобы уговорить тебя.

О, как даже интересно.

- И почему времени мало?

- Потому что мы вылетаем сегодня, - Рита посмотрела на золотые часы на тонком кожаном ремешке. – В семь вечера.

- Только не говори, что на личном самолете, принадлежащем семейству твоего будущего мужа?

Я бы не поверила, если бы не увидела своими глазами – щеки Риты полыхнули алым смущением.

- Так и есть. За оставшиеся часы надо собраться и да, уговорить тебя.

- Рита, нет.

- Послушай, Надь… Я догадываюсь, что твоё знакомство с Андреа было нелегким, да и он сам по себе тяжелый человек. И ты заранее настроена против того, чтобы ехать к нему в дом.

- Рит, при чем тут старший Адамиди и я? Речь вроде бы как бы о тебе!

- Ах да.., - сестра устало провела рукой по лицу. Ещё один повод для раздумий. Рита маниакально трепетно относилась к своей внешности, уделяла ей куда больше времени, чем я, и прыщ на лице для неё расценивался, как катастрофа вселенского масштаба. Я тоже расстраивалась, но не кидала все

силы для борьбы с ним. – Понимаешь, я испугалась, когда Грег сделал мне предложение. До этого я не знала кто он… К какой семье принадлежит. А тут он делает мне предложение и намекает, что у меня будет всё и чуть больше. Надюш, ты меня знаешь. Может, кто-то и считает, что я меркантильная сука и за миллион евро продам мать родную, но это не так.

- Знаю. Но и замуж за простого парня из деревни ты не пойдешь.

- Пойду, если увижу в нем потенциал. И помогу этому потенциалу развиться.

- Хотя да…согласна.

- И тут миллионер на мою голову. Представляешь?

После этой фразы мне захотелось рассмеяться.

Истерически.

- Ну… не так уж и плохо, Ритуль. В твоем случае, - сказала я осторожно, начиная понимать, что происходило с сестрой.

- Плохо, Надь, очень плохо. Я не хотела такого мужа… Как бы всё свести в один конец. Всё до такой степени запутано, сумбурно, мне хочется взять бутылку хорошего вина, засесть с тобой на веранде и спокойно поговорить. Рассказать тебе о своих чувствах, о мотивах, толкающих меня на тот или иной поступок. Я говорила, что Грег младше меня…сумасброднее… Но ему удалось тронуть моё сердце, Надюш, и это оказалось для меня полным сюрпризом.

Я опустила на кровать. Нет, рухнула.

Слова Риты и для меня оказались сюрпризом.

- Я понимала, что влюблена, что этот парень не такой… Что-то в нем есть. Напористость и харизма одновременно. Мне с ним очень хорошо. Ещё в отпуске было… А уж дома. Да, я испугалась. Я же у тебя расчетливая дамочка, я сразу свела концы с концами. Если он из крутой семьи, мегакрутой, меня там не примут, будья семи пядей во лбу, умница и красавица и нисколько не меркантильная. А я не хочу бодаться с будущими родственниками, мило улыбаться, ожидая удара в спину. И я отказала Грегу. Он психанул. Ещё как психанул… Я трусливо убежала из города. Итог ты уже знаешь – Грег напился и попал в больницу, его старший брат, кстати, уже давно и прочно обосновавшийся в Москве, взъярился и хотел уже использовать тебя, чтобы привести Грега в чувство. Бред полный, но у Андреа маниакальная опека над Грегом. С этим тоже хлопоты ещё будут… Я не могла не вернуться, когда узнала, что с Грегом плохо. И поняла…что не могу без него. Черт… Не будь он миллиардером… Куда было бы всё проще.

Вот тут я была с ней полностью согласна.

- Надь, ты подставляешь меня под общение с Андреа. Я полечу безоговорочно с тобой, если ты мне дашь гарантию, что этот небритый здоровяк остается в Москве!

Сестра состроила извиняющуюся моську и покачала головой.

- Я и забыла, что тебя раздражает небритость в мужчинах.

- Очень… Но куда больше меня раздражает хамство и наг-

лость.

- Надь…

- Рит…

- Ну пожалуйста…

Я тяжело вздохнула.

- На сколько тебя Грег пригласил к себе?

- Не только, кстати, меня. Про тебя тоже сразу пошёл разговор. Он, засранец, видимо, чувствует, что я одна хрен полечу. Общаться с его братьями… То ещё удовольствие.

- А родители?

- Они погибли. Не помню сколько Грегу было, но точно он ещё пешком под стол ходил. Поэтому и говорю, что у Андреа к нему те ещё опекунские отношения.

- Так насколько мы предположительно едем?

- Неделя. Максимум две.

Я продолжала колебаться.

Прекрасно понимала, что Андрей мне не даст свободно дышать. Будет по поводу и без меня донимать. Я не могла объяснить, почему так решила. Чутье? Возможно. А возможно его слишком пристальный взгляд, которым он постоянно меня окидывал, гипнотизировал, был красноречивее любых слов.

Наше знакомство началось на высокой ноте, на ней же и продолжалось. Цветы в качестве извинений меня не воодушевили. Приятно, не спорю. Но всё дальнейшее показало, что Андрей не особо-то и раскаялся за своё поведение. Про-

должал в том же духе

Не в его духе оглядываться назад. Когда ты с рождения имеешь то, о чем не могут даже помыслить миллионы обычных людей, сложно спуститься с Олимпа и принять их позицию.

- Грег опасается, что ты снова от него сбежишь, поэтому и спешит тебя познакомить с родней.

- Вроде того. Надь, ну что ты мне скажешь?

А что я ей могу ещё сказать?

***

Погода испортилась, пошёл мелкий противный дождь. Вылезать из машины не хотелось. Настроение под стать погоде.

Радовало, что у Риты было другое. Сестра вся светилась. И это правильно, девушка, собирающаяся замуж так и должна выглядеть.

За нами прислали машину. Лимузин. Интересно, кто из братьев расстарался?

Рита тоже собралась на удивление быстро. Опять же мы с ней обе были на чемоданах.

- Про купальники напоминать не стоит, да? – глаза сестры довольно и одновременно хитро блестели.

Я отмахнулась от неё, как от назойливой мухи. Говорить не хотелось.

Куда я еду? Зачем…

Нет, зачем я как раз понимала. Откровенно говоря, если бы мне предстояло знакомиться с родными жениха, я бы сто процентов потащила с собой Риту. Это даже не обсуждалось. И между тем, я на неё злилась. Ничего не могла поделать. Или я злилась не на неё, а то, что мне придется общаться с Адамиди? Да ещё с тремя! Оставалось надеяться, что два других брата окажутся более лояльными.

- Твой-то хоть бреется? – поинтересовалась я у Риты, когда мы подъезжали к аэропорту.

- Три дня в больнице – нет. А так – да.

Уже лучше.

Я не бывала на Кипре, хотя эта страна значилась в моем списке предполагаемых путешествий. Красивая, щедрая, теплая. С богатой культурной историей. С чудесным морем и чистыми пляжами, облюбованными нашими соотечественниками.

У меня в голове созрел вариант того, как я буду проводить время – в исследовании страны. Возьму машину на прокат, и вперед. Рита пусть налаживает будущие семейные связи. Я буду присутствовать по минимуму.

Нас провезли в специально отведенную зону. Строгий охранник проверил на наличие запрещенных вещей. Водитель терпеливо ждал.

Потом нас снова ждала машина, на которой и доставили к личному самолету Адамиди.

У самолета стояло ещё две машины, и вся ситуация мне напоминала кадры из фильмов про олигархов или очень влиятельных людей. Специально отведенная зона, ни очередей в зоне посадки, ничего. Всё для сильных мира сего.

И мы тут затесались.

Как только наша машина остановилась, водитель вышел, раскрыл зонт над Ритой. Я осталась не у дел. Зато прояснилось, кто именно прислал машину. Ладно, не сахарная, не растаю. Мой зонт где-то затерялся в шкафу у Риты.

Я вышла из машины, поежилась. Пусть до трапа и нет ничего, с десяток метров, а всё равно не приятно, когда мелкий противный дождь капает за шиворот кофты и на волосы.

Не успела я посетовать на судьбу, как показался старший из знакомых мне Адамиди. Андрей распахнул пассажирскую дверцу черной обтекаемой и безусловно безумно дорогой машины, марку которой я даже не знала, и появился с черным нераскрытым зонтом.

Да неужели?...

Мой вопрос так и повис в воздухе, потому что Андрей, хмурясь и не выказывая особого расположения, двинулся на меня. Десять секунд, и я уже спрятана от дождя.

- Спасибо, - мне стоило поблагодарить его, не смотря на то, что я невольно оказалась в опасной близости от мужчины, и снова в полной мере ощутила его нехилую комплекцию. Интересно, он от природы такой большой или часами проводил в спортзале, да питался три раза в день стероидами

да протеиновыми коктейлями? Я особо не вдавалась в подробности, что употребляли молодые люди, чтобы их мышцы начинали расти.

Интуиция мне подсказала, что в данном случае поработала матушка природа.

Я снова почувствовала себя рядом с ним маленькой. И как могут нравятся вот таки здоровяки? Да чтобы с ним целоваться, надо…

Стоп, Надя.

Вот стоп и всё.

Мой взгляд невольно задержался на его губах. Красивые, немного больше среднего размера. Чувственные. Сейчас, правда, плотно сжатые. Снова чем-то недоволен.

Ну да, конечно, мы же рядом!

- Рита!

А вот и наш жених.

И да, Грег – молодая копия Андреа Адамиди. Такой же высокий, широкоплечий, крепкий. Существенным отличием между братьями была улыбка Грега. Он стоял, опираясь на костыль. На лице несколько царапин, синяк. В целом же я бы сказала, что парень отлично выглядит и по нему не скажешь, что он находился в столь критичном положении, что отказывался есть-жить-спать-приходить в себя без любимой девушки.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.